

ИСПОВЕДЬ СЕРДЦА

Известная советская поэтесса Халимат Байрамукова давно и успешно работает в прозе. Читателем и критикой тепло приняты ее рассказы, повествующие о нелегкой судьбе горянки, освобождающейся от невыносимо тяжелого груза прошлого, о советской нови, властно пробивающей себе дорогу в сознании людей, о поэтических, полупоэтических событиях истории Карачая. В романах «Семья Карчи», «Горы и годы», «Чолпан» воссоздана широкая картина преобразований не только в жизненном укладе, экономике, культуре, но и в мироощущении, в духовной жизни и сознании горцев.

Не все они равноценны. «Горы и годы» — это, несомненно, одно из значительных произведений молодой карачаевской прозы. «Семья Карчи» — первое «большеформатное» произведение автора — при всем стремлении к максимально широкому охвату жизненных проблем, сложно переплетенных в судьбах нескольких поколений, не лишено некоторой иллюстративности. Авторские оценки, при всей их содержательности и глубине, уже в силу закона жанра не могут заменить художественного исследования человеческих отношений. Они порождают композиционную рыхлость — конечно же, серьезный недостаток произведения. Конкретного произведения, но не творческой манеры автора, ибо Халимат Байрамукова прежде всего и по преимуществу — лирик, им она остается и в прозе, этим обстоятельством и определяются, на наш взгляд, ее несомненные художественные успехи, и — реже — творческие просчеты.

На известном этапе творческой жизни почти каждого большого поэта наступает момент, когда накопленный за многие годы житейский и литературный опыт требуют обобщения, более полной и широкой, чем это возможно в лирике, типизации и анализа человеческих взаимоотношений, общественных связей между людьми. Думается, что это одна из

важнейших причин безусловной тяги многих русских лириков к эпической форме. Но преодолеть лирическую стихию, если она составляет самую сокровенную сущность мироощущения поэта, не так-то легко. Часто эта стихия вступает в противоречие со специфическими законами эпических жанров, ибо лиризм, если не подчинить его этим законам, может не только «размыть» композицию, но и ослабить конфликты, обескровить характеры. В романах Х. Байрамуковой этого не происходит в полной мере, тем не менее тенденция к противоборству лирического и эпического начал вырисовывается в них довольно отчетливо. Повторяю, мы не можем говорить об этом как о безусловном художественном «недостатке» ее прозы. Это не оценка, а объяснение одной из существенных, на наш взгляд, особенностей творчества.

Негативная оценка здесь невозможна еще и потому, что существует другой аспект этого вопроса: лиризм в эпическом произведении может стать могучим средством психологического анализа. И в этом, думается, секрет художественных удач, которые выпали на долю рассказов Халимат Байрамуковой, особенно тех, где в центре внимания автора движение и развитие внутреннего мира героев (чаще — героинь), становление человека в человеке («Рассказ женщины», «Черное платье» и др.). В этом случае лиризм не только не влияет на структурную цельность произведения, но, наоборот, окрашивая собой повествование, создает ощущение особой искренности и задушевности.

Познакомившись с этим коротко изложенным взглядом на прозу известной поэтессы, читатель может понять, с каким интересом автор этих строк познакомился с только что вышедшей в краевом издательстве новой прозаической книгой Х. Байрамуковой «Песня моя» с знаменательным для него подзаголовком — «лирический репортаж». Что это? Прямое, уже не сдер-

живаемое никакими жанровыми вердиктами вторжение лирической стихии в традиционно репортерский материал? И как удалось решение столь многотрудной художественной задачи? Во всяком случае, мы можем рассчитывать на необычность, новизну этого решения, — конечно, в пределах творчества автора этой книги.

Это книга о Родине, о любимом крае, о родных горах, о милой сердцу автора Карачаево-Черкесии, на цветущую землю которой пришел в этом году большой праздник — 50-летие со дня образования автономной области. Эта книга — путешествие по родному краю, путешествие по собственному сердцу, это песня, спетая во славу Родины, ибо, признается автор, «сердце мое — Карачаево-Черкесия. Песня моя — мой родной край».

И Халимат Байрамукова, как нам кажется, сумела раскрыть свое сердце людям; многое вместило в нем — и поэтически возвышенные легенды о могучих Нартах, о вожде свободных — Карче, и гимн первой дороге, проложенной в горах Карачая декабристом Игельстром, и исполненное высокой грусти обращение к погибшим на Отечественной войне, и путешествие в страну «Женщина», и еще многое другое, очень важное и очень личное. Во все, о чем рассказывает Х. Байрамукова, она вдыхает свою «душу-живую», и поэтому ветры истории, прошумевшие над Карачаево-Черкесией, эпохальные события последних лет, о которых говорится в книге, читатель воспринимает как вехи судьбы самого автора, как его биографию. Это впечатление поддерживается еще и тем, что конкретные факты биографии автора проходят через все повествование, придавая ему неповторимую эмоциональную окраску, субъективность в том смысле, как понимал ее Белинский — «всеобъемлющую и гуманную субъективность, которая в художнике обнаруживает человека с горячим сердцем, симпатичною душой и духовно-личною самостию — ту

субъективность, которая не допускает его с апатическим равнодушием быть чуждым миру, им рисуемому». Тот же Белинский страстно утверждал, что лиризм ни в коей мере не должен быть свойством только поэзии, он может органически входить во все другие «роды» литературы, «живить их, как огонь прометеев живит все создания Зевса».

Книга Х. Байрамуковой, питательной средой которой несомненно была ее лирическая поэзия, и свидетельствует о том, как широко воплощается в нашей литературе эта заповедь великого критика — ведь речь идет не о лирической миниатюре в прозе, даже не о вошедшей в моду лирико-исповедальной повести, а о лирическом очерке, лирическом репортаже, каким бы странным не показалось такое сочетание слов. В его идейно-художественной основе — обнаженно искренние откровения, размышления о самом дорогом, о самом заветном и близком сердцу, и вполне естественно для советского художника, что касаются они прежде всего Родины, родного народа, его исторического пути, его судьбы. В русской литературе такого рода произведения имеют свою традицию, берущую начало, может быть, от радищевского «Путешествия из Петербурга в Москву» и герценовских «Былого и дум». Писатели и поэты младописьменных литератур, за годы советской власти накопившие немалый опыт художественного осмысления национальной народной жизни, именно сейчас испытывают потребность высказать свое непосредственное отношение к тому, что с такой стремительностью происходит вокруг на родной земле, открыть свое сердце для удивления и восхищения свершенным. Достаточно, кроме «Песни моей», назвать «Мой Дагестан» Расула Гамзатова или готовящуюся к изданию книгу Кайсына Кулиева «Колосья и звезды». Кому, если не поэтам, под силу сложнейшая художественная «сверхзадача» —

потревожить, разбудить в душе человеческой самые сокровенные чувства, обнажив свои. И нет для художника счастья полнее и чище, чем сознавать, что и его строки возбуждают в людях «чувства добрые», заставляют волноваться и думать о том, чего вчера не замечал или считал привычным, само собой разумеющимся. В книге Халимат Байрамуковой таких строк много.

Кто, например, не задумывался о том, какое громадное место в его личной судьбе, как и в жизни каждого советского человека, занимает великий Ленин, его дело, его идеи. Встреча с великим вождем трудящихся у каждого проходила по-своему, в разное время и в разных обстоятельствах. Халимат Байрамукова рассказывает о своей встрече с Лениным, и этот рассказ о пережитом и пережитом ею самой, дочерью горца-бедняка, рассказ очень личный, воспринимается в то же время как колоссальная веха в истории ее народа, потянувшегося к свету ленинских идей после многих веков мрака, нищеты и невежества.

Какой художник не задумывался о смысле и истинной ценности своего творчества пред ликом будущих времен и поколений?! Для Байрамуковой смысл ее деятельности предельно ясен: для нее Песня — клятва на верность Отечеству. В этом ее настоящее и будущее:

«...Песня моя! Я вижу тебя. В тебе аромат всех цветов земли. В тебе раскаты всех волн всех океанов земли. В тебе звук поцелуя и свист хлыста, в тебе шелест листьев и звук прорастающего семени. В тебе вон ветров и первая улыбка ребенка. Ты — Боль, ты — Счастье, ты — Совесть...

Песня моя! Я живу ради твоих призывов, ради любви, ради детей моих и чужих, ради людей. И пока ты, Песня песней, не станешь хором Земли, хором человечества, воспевающим Мир, Труд и Братство — нет мне покоя, нет мне счастья».

Это искреннее устремление к самым заветным идеалам человечества, этот порыв к неустанному творческому

труду ради торжества их должен, несомненно, явиться истоком новых достижений в трудной, но так нужной людям работе поэта.

АЛЕКСАНДР ЛАГУНОВ